

Новая струя, вносящая оживленіе въ исторію Византіи.

Въ смыслѣ ближайшихъ задачъ научной обработки Византійской исторіи, равно какъ по отношенію къ методу, какой можетъ считаться наиболѣе надежнымъ въ примѣненіи къ оцѣнкѣ основныхъ источниковъ, возможны еще нѣкоторыя колебанія и разности мнѣній. Прежде всего, не такъ давно можно было слышать, что поле Византиновѣдѣнія не такъ обширно, что нельзя надѣяться на широкое и продолжительное развитіе интереса къ византійскимъ занятіямъ уже потому, что кругъ источниковъ, имѣющихъ поддерживать и возбуждать научное любопытство, весьма ограниченъ, и едва ли можетъ надѣяться на новыя откровенія въ бібліотекахъ, архивахъ и монастырскихъ книгохранилищахъ, западныхъ и восточныхъ, даже самый опытный изслѣдователь рукописей. Независимо отъ этого, отсутствіе живыхъ и захватывающихъ глубокіе пласты политической и общественной жизни началъ, скудость духовнаго содержанія у большинства историческихъ характеровъ, преобладаніе мелкихъ личныхъ интересовъ надъ общественными и т. п. обстоятельства не могутъ придавать исторіи Византіи того привлекательнаго и постоянно обновляющагося характера «живой старины», который способенъ поддерживать интересъ и къ самымъ отдаленнымъ временамъ.

Хотя въ подобныхъ воззрѣніяхъ нельзя отрицать односторонности и субъективизма, но на первый взглядъ нѣкоторая внѣшняя правдоподобность могла утверждаться за ними при сопоставленіи какъ историческихъ характеровъ въ западной и восточной исторіи послѣ эпохи переселенія народовъ, такъ въ особенноти изъ сравненія эпохъ и учреждений, дающихъ на западѣ

силу, колоритъ и постепенное поступательное движеніе, а на востокѣ представляющихъ внутреннюю слабость, застои и тенденцію держаться во что бы то ни стало за старое, хотя бы оно за вѣдомо не давало движенія и поступательнаго развитія.

Слѣдуетъ не обинуясь признать, что возникшее въ послѣдніе двадцать-тридцать лѣтъ оживленіе въ изученіи Византіи, выразившееся въ появленіи нѣсколькихъ органовъ—«Byzantinische Zeitschrift», «Византійскій Временникъ» и «Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ»—значительно ослабило прежнія возрѣнія на самый матеріаль, которымъ обусловливается объемъ исторіи и взгляды на дальнѣйшее состояніе науки Византиновѣднія. Какъ бы ни было достойно сожалѣнія въ особенности у насъ дробленіе не такъ многочисленныхъ ученыхъ силъ между двумя названными выше органами, къ которымъ нужно присоединить еще одесское изданіе «Лѣтопись Историко-филолог. Общества при Имп. Новороссійскомъ уиверситетѣ. Византійское отдѣленіе» и академическое «Христіанскій Востокъ», тѣсно соприкасающееся съ византійскими занятіями на окраинѣ, примыкающей къ Кавказу, но они несомнѣнно доказываютъ, что византійскій сырой матеріаль еще не исчерпанъ и обработка его далеко еще не закончена. Можетъ быть была бы желательна въ будущемъ большая централизація въ византійскихъ изученіяхъ, нѣкоторая общая программа, которая бы преслѣдовала опредѣленныя задачи и цѣли, но нужно надѣяться, что это будетъ достигнуто безъ какихъ-либо особенныхъ мѣръ, по взаимному молчаливому соглашенію.

I.

Давно уже было замѣчено, что распредѣленіе фактовъ внѣшней исторіи по опредѣленнымъ періодамъ и сравнительная оцѣнка ихъ идутъ далеко впереди выясненія культурной исторіи. Въ частности, эволюція учреждений, литература и искусство, вообще умственное движеніе въ тѣ критическія эпохи, которыя полагаютъ предѣлы между древнимъ и новымъ, доселѣ составляютъ еще камень преткновенія для византинистовъ и лишаютъ стройности систему исторіи. Процессы внутренняго развитія совершаются медленнѣе, чѣмъ внѣшній ходъ событій. Капитальное мѣсто принадлежитъ здѣсь вопросу и вмѣстѣ пе-

ріоду переработки грекоримскихъ учрежденій въ византійскія, который въ общемъ и главномъ завершается временемъ Юстиніана Великаго. Само собой разумѣется, грекоримскія формы быта и учрежденія, идущія изъ древняго періода, въ дальнѣйшей исторіи послѣ Юстиніана, могутъ имѣть лишь второстепенное значеніе, какъ пережитокъ, сѣдая старина и обрядъ. Главная задача изслѣдованія состоитъ здѣсь въ томъ, чтобы разобратъся въ новыхъ формахъ, въ какія должны были вылиться упомянутыя грекоримскія учрежденія въ періодъ развитія и господства византизма. Самое состояніе источниковъ даетъ опредѣленныя границы, совпадающія съ періодомъ Македонской династіи, когда византизмъ достигаетъ своего развитія и завершенія столько же въ государственныхъ учрежденіяхъ, какъ въ понятіяхъ и въ культурномъ состояніи общества.

Между тѣмъ какъ для IV, V и VI вв. имѣется хорошій и вполне обработанный матеріалъ, который позволяетъ составить довольно полное представленіе о гражданскомъ и военномъ устройствѣ имперіи при Діоклетіанѣ и Константинѣ, равно какъ о реформахъ, имѣвшихъ мѣсто въ ближайшее за тѣмъ время, для VII и слѣдующихъ двухъ столѣтій, за весьма небольшими исключеніями, мы совсѣмъ лишены современныхъ литературныхъ данныхъ, по которымъ бы можно было судить о происходившихъ за это время постепенныхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ имперіи и въ настроеніяхъ общества. Въ высшей степени любопытнымъ явленіемъ нужно считать то, что въ X в. въ разныхъ областяхъ обнаружилась потребность закрѣпить письмомъ результаты предыдущаго историческаго движенія. Это направленіе сказалось какъ въ области внѣшней политической исторіи, такъ и относительно учрежденій Византійской имперіи, ея гражданской и военной администраціи. Достаточно указать на литературныя предпріятія, связанныя съ именемъ Константина Порфиророднаго, въ которыхъ между прочимъ нашли мѣсто не только современныя и ближайшія къ той эпохѣ произведенія, но и такія, которыя происходятъ изъ ранняго періода и по которымъ получается возможность составить хотя бы приблизительное понятіе о постепенномъ происхожденіи того порядка вещей, какой наблюдался въ половинѣ X вѣка. Не можетъ быть сомнѣнія, что редакторская дѣятельность Константина, равно какъ литературныя пред-

пріятія въ смыслѣ обработки, сокращенія и приспособленія къ новымъ потребностямъ и запросамъ накопившагося отъ прежнихъ вѣковъ литературнаго матеріала, служить характеристикой эпохи и показателемъ того явленія, что тогда завершился опредѣленный циклъ развитія.

Ближайшей цѣлью можно бы представлять себѣ задачу найти промежуточные стадіи между тѣми учрежденіями, которыя наблюдаются въ X вѣкѣ, и тѣми, въ которыхъ жила имперія до Юстиніана. Хотя эта задача въ настоящее время не можетъ быть выполнена во всѣхъ подробностяхъ, но она уже затронута въ разныхъ направленіяхъ при помощи совершенно новаго матеріала, притекающаго, особенно въ послѣднее время, съ разныхъ сторонъ и какъ разъ оказавшагося пригоднымъ для темнаго періода перехода къ византійскому строю. Разумѣемъ частію случайныя находки въ византійскихъ рукописяхъ, частію вещественные памятники.

Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ имѣютъ первостепенное значеніе въ исторіи, бросая свѣтъ на тотъ переходный періодъ, отъ котораго не сохранилось письменныхъ памятниковъ, и иногда возстановляютъ память о фактахъ и учрежденіяхъ, которые были совершенно забыты. Таковы моливдовулы или свинцовыя, привѣшиваемыя къ актамъ, печати административныхъ, судебныхъ и финансовыхъ чиновъ имперіи. Изъ нихъ иногда въ первый разъ, и единственно изъ нихъ, узнаемъ о цѣлыхъ вѣдомствахъ и обслуживавшихъ ихъ чинахъ, въ особенности по таможенному управленію и провинціальной административной системѣ. Исключительное и внѣ всякаго сравненія со всѣми письменными памятниками значеніе слѣдуетъ приписывать моливдовулу малоазійскихъ славянъ изъ еемы Опсикій, относящемуся къ половинѣ VII в. и составляющему единственный реальный вещественный памятникъ славянской исторіи изъ такой темной эпохи ¹⁾.

Въ весьма близкой связи съ моливдовулами находятся сдѣланныя недавно дополнительные находки въ рукописяхъ, вызвав-

¹⁾ Славянскій моливдовулъ принадлежитъ Русскому Археологическому Институту въ Константинополь и падалъ въ первый разъ Б. А. Панченко въ Извѣстіяхъ Р. А. Института, т. VII. Вслѣдъ за тѣмъ моливдовулъ издастъ съ объясненіями: Schlumberger, *Sigyllographie byzantine*; Панченко, Каталогъ моливдовуловъ, «Извѣстія» т. VIII и отдѣльно; Svorogolov, *Journal international de numismatique*.

шія пересмотръ прежнихъ взглядовъ на административную систему Византіи. Именно здѣсь разумѣется, во-первыхъ, перечень важнѣйшихъ чиновъ имперіи, относящійся ко времени царя Михаила III и представляющій въ себѣ любопытный и важный матеріалъ для сравненія съ извѣстной табелью о рангахъ Константина Порфиророднаго; во-вторыхъ, гораздо полнѣе изложенный тотъ же предметъ въ знаменитомъ клиторологій Филооея, составленномъ на основаніи разныхъ источниковъ въ 899—900 г.г. ¹⁾ и внесенный Константиномъ въ его «Обрядникъ». Для гражданской и военной администраціи, такимъ образомъ, представляется въ настоящее время обильный и вполне достовѣрный матеріалъ, который, къ тому же, на пространствѣ цѣлаго столѣтія можетъ быть подвергаемъ сличенію и сопоставленію по тремъ редакціямъ, относящимся къ тремъ разнымъ періодамъ. Въ этомъ нельзя не усматривать большого преимущества, которое позволяетъ даже вникнуть въ процессъ постепенныхъ измѣненій въ порядкѣ управленія разныхъ вѣдомствъ и подмѣтить самые мотивы происшедшихъ перемѣнъ. Кромѣ того, этотъ достовѣрный и въ хорошемъ видѣ дошедшій до насъ источникъ, естественно, долженъ служить не только провѣркой для точнаго опредѣленія значенія тѣхъ византійскихъ учреждений, о которыхъ нѣтъ такихъ полныхъ и специальныхъ сочиненій, какое мы имѣемъ въ клиторологій Филооея, но вмѣстѣ съ тѣмъ дополненіемъ для изученія внутренней исторіи имперіи въ самомъ широкомъ смыслѣ. Такъ, нельзя сомнѣваться, что наиболѣе характерное учрежденіе изучаемаго періода—т. е. византійскія оемы—можетъ быть понято и въ достаточной мѣрѣ освѣщено въ связи съ византійской табелью о рангахъ; въ свою очередь военное устройство, составлявшее одну изъ важнѣйшихъ особенностей государственнаго устройства имперіи, находитъ себѣ достаточное объясненіе въ организациі оемъ. Въ смыслѣ важности заключеній, къ которымъ можетъ приводить параллельное изученіе данныхъ въ трактатѣ Филооея и въ Тактикѣ, принадлежащемъ ко времени царя Михаила III, слѣдуетъ указать слѣдующее. Въ тактикѣ,

¹⁾ Первый изданъ авторомъ настоящей статьи въ «Извѣстіяхъ Русскаго Археолог. Института въ К—полѣ», т. III, стр. 109: Τακτικὸν ἐν ἐπιτόμῳ γενόμενον ἐπὶ Μιχαὴλ κτλ. Второй переизданъ съ дополненіями и исправленіями профессоромъ Вугу, *The Imperial admin. System in the Ninth Century*. London, 1911.

напримѣръ, упомянуть уже въ числѣ стратиговъ стратигъ Климатовъ, т. е. Херсона, между тѣмъ, какъ введеніе этой должности относится ко времени Теофила (ок. 834 г.) ¹⁾. Въ особенности слѣдуетъ придавать значеніе тому обстоятельству, что въ тактикѣ находимъ упоминаніе о такихъ чинахъ, которыхъ нѣтъ въ «Обрядникѣ». Именно здѣсь находить себѣ мѣсто представительство чиновъ провинціальной администраціи ²⁾.

II.

Гораздо больше значенія, какъ по объему, такъ и по примѣнимости къ разнымъ сторонамъ жизни, долженъ дать матеріалъ, который постепенно открывается въ египетскихъ папирусахъ ³⁾.

Хотя этотъ матеріалъ представляется далеко еще не исчерпаннымъ даже въ смыслѣ изданія тѣхъ находокъ, какія сдѣланы въ самое послѣднее время, тѣмъ не менѣе онъ уже внесъ много оживленія въ разныя области науки.

Именно папирусы дали новые тексты для утраченнаго сочиненія Аристотеля «о политикѣ», папирусы сохранили нѣкоторыхъ писателей, какъ Менандръ, Герондъ; въ нихъ же получи-

¹⁾ Ср. В у г у, р. 12.

²⁾ У с п е н с к і й, Византійская табель, стр. 36—39 (оттиска).

³⁾ Литературныя указанія по изданію и изслѣдованію папирусовъ можно находить въ прекрасномъ изданіи Wesselly, Studien zur Palaeographie und Papyruskunde, XIII, S. 20. Literatur der Papyruskunde 1905—1912. Значительнымъ оживленіемъ открытіе папирусовъ отразилось на изученіи Египта и Малой Азіи. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить важныя работы: Rostowzew, Studien zur Geschichte des römischen Kolonats. Leipzig, Teubner. 1910; Zucker, Beiträge zur Kenntnis der Gerichtsorganisation im ptolemäischen und römischen Aegypten (Philologus-Supplementband XII); Semeka, Ptolemäisches Processrecht. München. 1913. На французскомъ Bouché Leclercq, Histoire des Lagides и позднѣе появившіяся трудъ Histoire des Séleucides. Paris. 1913; Lesquier, Les institutions militaires de l'Egypte sous les Lagides. Paris 1911. Что касается примѣненія вновь открывающагося матеріала къ римско-византійскому періоду, въ этомъ отношеніи, заисключеніемъ нѣкоторыхъ и притомъ совершенно случайныхъ явленій, пока еще нельзя назвать крупнаго научнаго предпріятія. Болѣе заслуживаютъ упоминанія: Gelzer, Studien zur bysantinischen Verwaltungsgeschichte Ägyptens. Leipzig. 1910; Maspero въ его статьяхъ, появляющихся въ Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale, Cairo; Wenger, Ein nachjustiniänisches Urteil auf Papyrus, Stromateis Grazer Festgabe 1909; для общей оцѣнки папирусовъ того же Wenger, Ergebnisse der Papyruskunde für Rechtsvergleichung und Rechtsgeschichte (Archiv für Kulturgeschichte X. 4); Nicole, Les papyrus de Genève. 1906.

лись дополненія къ священнымъ книгамъ ветхаго и новаго за-вѣта, внесшія новыя и свѣжія данныя въ богословскую литера-туру. Но независимо отъ этихъ, иногда большихъ богословскихъ или историко-литературныхъ матеріаловъ, находимые въ Египтѣ папирусы дали весьма многое для ознакомленія съ бытомъ, хо-зяйственной обстановкой, а также съ административнымъ, фи-нансовымъ и юридическимъ положеніемъ нѣкоторыхъ египет-скихъ округовъ и селеній. И, какъ отличительную особенность даваемого папирусами матеріала, нужно подчеркнуть его офици-ціальнй характеръ: это эдикты префекта номархамъ или пагар-хамъ (начальники округовъ и волостей), жалобы сельскихъ обы-вателей на финансовыя притѣсненія, судебныя дѣла, контракты, податныя расписки, отчеты, земельные акты и межевыя описи. Нужно принять въ соображеніе скудость подобнаго матеріала для того періода исторіи, который называется византійскимъ, чтобы понять исключительную важность новыхъ изданій египет-скихъ папирусовъ для византиновѣднія въ тѣсномъ смыслѣ. Правда, слѣдуетъ сейчасъ же оговориться: пока не оказалось здѣсь для нашей области такихъ новыхъ откровеній, какими обязана папирусамъ классическая исторія, литература и хри-стіанское богословіе. Самое большое, что позволительно въ этомъ отношеніи сказать, будетъ заключаться въ томъ, что папирусы привнесли дополненія и объясненія къ тому внутреннему исто-рическому процессу, который подготовлялъ преобразование греко-римскихъ учреждений въ византійскія. Если принять далѣе въ со-ображеніе, что главнѣйшій изданный до сихъ поръ матеріалъ отно-сится именно къ VI и VII вѣкамъ и лишь частію касается VIII в., то становится вполне понятнымъ, почему даваемый папирусами матеріалъ долженъ считаться обязательнымъ для научной поста-новки вопросовъ, соединенныхъ съ внутренней исторіей Византіи. Необходимо, однако, замѣтить, что для примѣненія этого мате-ріала нужно ждать предварительныхъ спеціальныхъ изслѣдованій.

Наиболѣе насъ интересующая группа матеріаловъ глав-нѣйше открыта въ 1901 году крестьянами при обработкѣ земли въ селеніи *Ishgau* (кома *Ishgau*) въ семи километрахъ отъ г. Тема въ нижнемъ Египтѣ. Пока мѣстныя власти успѣли принять мѣры къ охранѣ находки, папирусы разошлись между жителями со-сѣднихъ деревень и тайно распроданы европейцамъ. Впослѣд-

ствіи часть этихъ папирусовъ оказалась на мѣстѣ, именно въ музеѣ въ Каирѣ, а другая въ Гейдельбергѣ, Страсбургѣ, Берлинѣ и главнѣйше въ Британскомъ музеѣ. Раскопками г. Квибеля, произведенными на мѣстѣ, добыто нѣсколько фрагментовъ папирусовъ и, кромѣ того, нѣсколько ostraca, на которыхъ оказалась надпись слова 'Αφρο, откуда это собраніе папирусовъ и получило свое наименованіе ¹⁾).

Между прочимъ здѣсь важны приказы (ἐντάγματα) по отдѣльнымъ комамъ, въ особенности же цѣлый рядъ актовъ, касающихся организациі военной службы во флотѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ акты отмѣчаютъ время и цѣль морского похода: въ Сицилію или въ Азію. Драгоцѣнны также данныя для организациі управленія Египта при калифахъ и для исторіи налоговъ и земельного обложенія.

Громадный матеріалъ, также имѣющій отношеніе къ Византіи, находится въ изданіи Grenfell and Hunt, котораго появилось 4 тома ²⁾. Здѣсь матеріалъ распределенъ по своему содержанію по отдѣламъ и представляетъ слѣдующія группы: богословскіе фрагменты, литературные (до классической эпохи), официальные акты римской и византійской эпохъ, какъ царскіе указы, эдикты, судебные акты, договоры, податные акты, жалобы и прошенія, земельныя описи и т. п. Какъ можно заключать по разнымъ указаніямъ, подобный же матеріалъ находится въ различныхъ европейскихъ бібліотекахъ и пока еще не приведенъ въ извѣстность. Такъ, при участіи покойнаго византиниста Карла Крумбахера, поступило собраніе папирусовъ въ Мюнхенъ ³⁾, въ которомъ также находятся тексты, относящіеся къ исторіи Византіи. Самый старшій документъ помѣченъ временемъ Юстина II, именно 9 марта 574 г. Въ этомъ собраніи находится много судебныхъ

¹⁾ О немъ Bell. The Aphrodito Papyri, *The Journal of Hellenic Studies* vol. XXVII (1907). Въ 1910 г. началъ печататься Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Papyrus Grecs d'époque byzantine par Jean Maspero. Само собой разумѣется, что изданіе Масперо, въ которомъ выдѣлены византійскіе акты, представляетъ для насъ главный интересъ.

²⁾ *The Oxyrhynchus Papyri*. Part V—VIII. London 1908—1911; *The Tebtunis Papyri*. Part I—II ed. by Grenfell, Hunt and Smyly. London 1902—1907.

³⁾ W e n g e r, Vorbericht über die Münchener Byzantinische Papyri (*Sitzungsberichte der königlich Bayerischen Akad. der Wissenschaften, philos.-philologische und historische Klasse*. 1911). München 1911.

актовъ и между прочимъ здѣсь отмѣчено участіе военнаго элемента въ жизни гражданскаго общества ¹⁾

III.

Уже на основаніи сдѣланныхъ указаній можно видѣть, что «папировѣдѣніе» принадлежитъ къ новѣйшимъ орудіямъ, какія наука получила возможность примѣнить для достиженія своихъ цѣлей. Великая европейская война положила конецъ начавшемуся движенію и наложила печать молчанія на эту интересную юную область изученія. Мы должны съ особеннымъ вниманіемъ отмѣтить появившійся въ 1912 г. въ Лейпцигѣ опытъ собрать въ одно результаты изученія папирусовъ, предложенный извѣстными учеными *Mitteis* и *Wilcken* ²⁾. Въ первой части сообщаются выводы о текстахъ, во второй—тексты съ объясненіями. Для удобства пользованія матеріаль расположенъ по большимъ отдѣламъ: періодъ Птолемеевъ, Римскій, Византійскій и Арабскій; въ каждомъ отдѣлѣ особое мѣсто дается разсмотрѣнію перемѣнъ въ центральномъ и мѣстномъ управленіяхъ. Само собой разумѣется, наибольшій интересъ для насъ имѣетъ византійскій отдѣлъ.

Новый матеріаль, даваемый папирусами для Византіи, затронуть былъ и ранѣе въ указанныхъ выше работахъ Масперо и Николая. Въ работѣ нѣмецкаго ученаго онъ представленъ въ системѣ, насколько возможно было этого требовать въ примѣненіи къ источникамъ, еще не вполне приведеннымъ въ извѣстность. Очень важныя заключенія получаются для періода VI и VII в., когда происходило вторженіе въ Египетъ сассанидовъ и персовъ. Образование въ Египтѣ крупнаго помѣстнаго владѣнія вмѣстѣ съ ослабленіемъ центральной императорской власти и религіозная борьба облегчила для арабовъ окончательное утвержденіе ихъ власти надъ Египтомъ.—Въ V и VI в. происходили перемѣны въ администраціи Египта, имѣвшія тенденціей соединеніе военной и гражданской власти въ однѣхъ рукахъ, въ ослабленіе

¹⁾ На одномъ актѣ подпись: *στρατιώτης χαλαράριος ἀριθμοῦ* (т. е. полка) *Σύρη;* на другомъ: *ὁ κοινὸς τῶν πρωτεύόντων τοῦ ἀριθμοῦ τῶν στρατιωτῶν τοῦ φρουρίου Ἐλεφαντίνης.*

²⁾ *Grundzüge und Chrestomatie der Papyruskunde. 1-er Band. Historischer Theil. I Hälfte Grundzüge. II Hälfte Chrestomatie.*

принципа Диоклетіановской реформы. Крупныя измѣненія происходили также въ провинціальному устройствѣ, вызванныя преобразованиемъ древнихъ волостей въ города и введеніемъ муниципальнаго устройства ¹⁾. Въ жизни сельскаго населенія обнаруживаются также въ высшей степени важныя измѣненія. Въ папирусахъ получается новый и живой матеріалъ къ освѣщенію и пополненію значительными текстами скудныхъ данныхъ, случайно сохранившихся въ византійскихъ источникахъ. Можно сказать, что все научное движеніе восьмидесятихъ годовъ прошедшаго столѣтія, выразившееся въ изученіи остатковъ писцовыхъ книгъ византійскаго періода и текстовъ, характеризующихъ способы землевладѣнія, находитъ теперь для себя надлежащую почву и точку отправленія ²⁾. Здѣсь мы можемъ непосредственно наблюдать интересы сельской общины, знакомиться съ экономическимъ и земельнымъ устройствомъ деревни и наблюдать по официальнымъ актамъ надъ ея жизнью. Богатый матеріалъ этотъ только еще намѣчается, совсѣмъ не подвергался обработкѣ и ждетъ новыхъ дѣятелей ³⁾. Въ особенности слѣдуетъ отмѣтить рѣзко выраженную тенденцію развитія крупнаго землевладѣнія на счетъ императорскихъ доменовъ и мелкой крестьянской земельной собственности. Какъ извѣстно, посредствующей стадіей въ этомъ направленіи былъ патронатъ: стремленіе къ *patrocinium* хорошо отмѣчено въ папирусахъ, и здѣсь, какъ въ средневѣковой Византіи, мелкіе крестьяне записываются за патрона, чтобы имѣть въ немъ защиту противъ притѣсненій (*Grundzüge I. S. 322*). Всѣ эти данныя вызываютъ настоятельную потребность пересмотра вопроса о землевладѣніи и желательность сопоставленія тѣхъ свѣдѣній, какія имѣются въ византійскихъ источникахъ, съ новыми текстами папирусовъ.

Какъ весьма также интересный и не въ специальной лишь области матеріалъ, въ папирусахъ сохранились свѣдѣнія по исто-

¹⁾ *Grundzüge I. S. 79: die Gaue sind durch die Stadtterritorien ersetzt; ibid. 229.*

²⁾ Мои статьи въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1884 №№ I и II; 1885 № 7; 1888 № 10; *Записки Новоросс. Унив.* XXXVIII; *Труды VI Археолог. Съезда въ Одессѣ*, т. II.

³⁾ Терминологія папирусовъ удерживается въ средніе вѣка въ Византіи: γῆ βασιλική, κληρουχική, ἰδιόκτητος; γῆ σπύριμος, χερσός, ἀλμυρίς; κώμη, πρωτοκωμηταί, συντελεσταί, κτήτορες, κοινότης и др.

ри взаимныхъ отношеній язычества и христіанства. Самый древній текстъ относится ко второй половинѣ III-го в. (Chrestomatie S. 153). Кромѣ того, изъ наблюденія нѣкоторыхъ религіозныхъ и погребальныхъ обычаевъ древняго Египта получается возможность дѣлать интересныя сопоставленія между языческими и христіанскими обычаями.—Все это лишь указанія и намски, появившіеся какъ разъ передъ началомъ великой европейской войны, которая неизбежно приостановила движеніе и въ этой области.

IV.

Македонскій періодъ имѣетъ капитальное значеніе въ развитіи основныхъ чертъ византизма. Что онъ даетъ завершеніе всему предыдущему движенію, это легче было бы доказывать изъ сравненія культурнаго состоянія имперіи въ Комниновскій, Палеологовскій и Македонскій періодъ, принявъ за основу сужденія идеи и построенія, нашедшія себѣ выраженіе въ литературныхъ и художественныхъ произведеніяхъ. Но въ настоящемъ случаѣ, не раздвигая наблюденій далѣе предѣловъ Македонской эпохи, мы оставаемся на тѣхъ показательныхъ явленіяхъ, которыя должны установить лишь основанія и необходимую точку отправленія для дальнѣйшихъ обобщеній. На конецъ Македонскаго періода падаютъ обширныя энциклопедическія предпріятія, соединенныя съ редакторскою дѣятельностью Константина, равно какъ обнаруженное различными учрежденіями и лицами стремленіе закрѣпить письмомъ или актомъ дошедшіе до того времени и сохранившіеся въ практической жизни обычаи старины, за дальнѣйшее сохраненіе коихъ можно было опасаться. Имѣемъ въ виду появленіе законодательныхъ памятниковъ, связанныхъ съ именемъ Льва Мудраго, составленіе опытовъ руководствъ для судебной практики, кромѣ того обширныя предпріятія по приведенію въ извѣстность и по новой литературной обработкѣ безмѣрно разросшагося матеріала житій святыхъ. Все это характеризуетъ вѣкъ археологической работы, а не творчества, какъ это прекрасно выражено въ предисловіи ¹⁾ къ труду протоспаарія и архитриклина Филоея. Къ такого же рода предпріятіямъ слѣдуетъ от-

¹⁾ Bury, The Imperial administrative System, p. 132.

носить эдиктъ второй половины X вѣка о корпораціяхъ или цехахъ города Константинополя ¹⁾). Этотъ чрезвычайно любопытный документъ съ тѣхъ поръ не переставалъ занимать вниманіе специалистовъ и вызвалъ нѣсколько крупныхъ работъ, касавшихся столько же въ частности спеціального вопроса о константинопольскихъ цехахъ, сколько общей темы о внутреннемъ устройствѣ Византіи ²⁾). Нужно принять, что ко времени царей Комниновъ происходило завершеніе того движенія, которое было дано въ періодъ царей Исаврійской и Македонской династій.

Θ. Успенскій.

¹⁾ J. Nicole, Le livre du Préfet ou l'édit de l'empereur Leon le Sage sur les corporations de Constantinople. Genève 1893.

²⁾ Разборъ памятника и необходимыя литературныя указанія сдѣланы мной въ 1 т. Исторіи Виз. имперіи.